

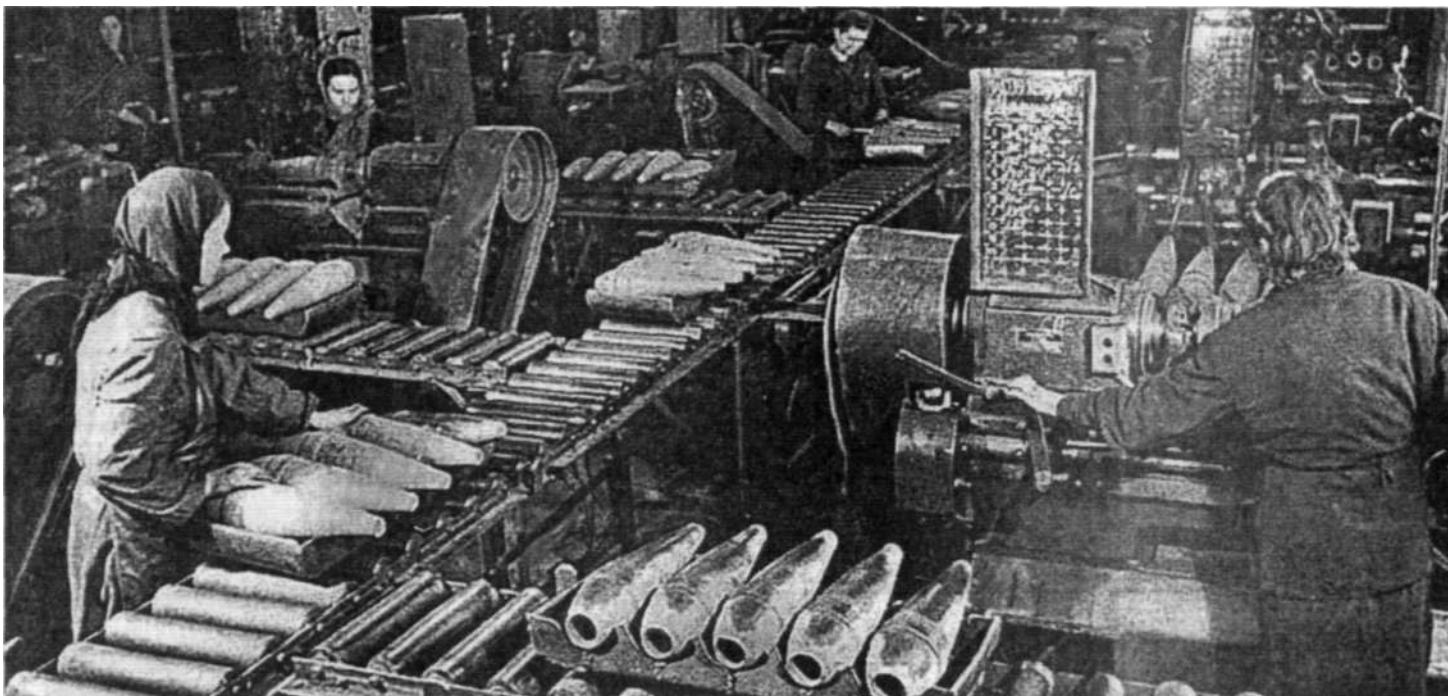
И в тылу, как на фронте

Жанайдар ДАРИБАЕВ,
труженик тыла,
член Союза журналистов
Казахстана

Я хорошо запомнил день начала войны, 22 июня 1941 года. Жители нашей улицы Нижней (ныне улица Кривогуза) копались на своих приусадебных участках, молодежь гуляла по аллеям сквера Зеленстроя. В 16 часов по радио сообщили о вероломном, без объявления войны нападении фашистской Германии на СССР. Лица взрослых стали растерянными. Люди обсуждали известия, и никто не думал, что война будет такой жестокой и кровавой. Буквально на следующий день мужчины с рюкзаками на плечах потянулись на сборные пункты призывников, расположенные в зданиях Каздрамтеатра в старой части города и кинотеатра «Октябрь» (ныне «Шалкыма»).

«Все для фронта, все для Победы!» - таков был девиз тружеников тыла в годы войны. Этот девиз звучал повсюду. Западная часть страны, где были сосредоточены крупнейшие заводы стратегического значения, угольные бассейны оказались оккупированными фашистами. Сотни предприятий были демонтированы и вывезены в восточные районы страны. В их числе завод им. А. Пархоменко, эвакуированный из Луганска. В годы войны он выпускал оборонную продукцию и шахтное оборудование. Для снабжения шахт взрывчатыми веществами построили завод № 4 «Д», где также производили мины для фронта.

Крупный государственный деятель, организатор энергетики Средней Азии и Казахстана, выпускник Ленинградского политехнического института им. Калинина Ибрагим Тажиев в первые месяцы войны был назначен директором КарГРЭС-1. Он участвовал в демонтаже и доставке турбогенераторов, паровых котлов и другого энергетического оборудования со Штеревской ГРЭС Луганской области. После монтажа этих энергоаг-

регатов КарГРЭС-1 в рекордно короткие сроки заработала в полную мощь. Но развитие энергоемких предприятий требовало дальнейшего расширения мощностей КарГРЭС-1. Днями и ночами не прекращались строительные работы, энергетики и строители перешли на казарменное военное положение. Образцом отношения к делу служил сам Ибрагим Тажиев. После завершения строительства КарГРЭС-1 он был выдвинут на должность начальника союзного управления «Главпромэнерго-монтаж». За особые заслуги в развитии энергетики страны наш земляк был отмечен двумя орденами Ленина, орденами Трудового Красного Знамени и боевыми наградами - орденами Красной Звезды и Отечественной войны.

Ибрагим Тажиев умер в 1960 году в г. Москве, похоронен на Новодевичьем кладбище. К сожалению, его имя не увековечено в нашем регионе, хотя он много сделал для развития нашей республики.

В годы войны усиленное развитие получили стратегические промышленные объек-

ты. Были введены в эксплуатацию флагман большой химии — завод СК, первенец черной металлургии — Казахский металлургический завод в пос. Самаркандском на берегу реки Нуры. Значимость Карагандинского региона была настолько велика, что представители Государственного Комитета Оборона СССР имели постоянную прописку в Караганде, Балхаше, Темиртау и Джезказгане.

С фронта приходили письма от карагандинцев. Вот что написал тогда наш земляк Марат Бейсенбаев: «Трудно рассказывать о тяжелых фронтовых буднях, но как было радостно увидеть карбид кальция с родного завода, который применяли для сварочных работ подбитого моего танка. Знаю, что вам в тылу нелегко. Спасибо, мой земляк — герои трудового фронта. Больше производите карбида, сортового металла, крайне необходимого для нужд фронта, а мы на ваш нелегкий труд ответим победой над фашизмом.

С приветом — ваш земляк Марат Бейсенбаев».

В те нелегкие годы рабочий

день длился по 12-14 часов. Особенно тяжело было горнякам. Особую роль в развитии Карагандинского угольного бассейна сыграло постановление Государственного Комитета Оборона «О неотложных мерах по увеличению добычи угля Карагандинского угольного бассейна». С осени 1942 года бассейн стал неуклонно наращивать темпы. В 1943 году горняки выдали на-гора сверх задания более 100 тысяч тонн топлива. Общая добыча угля в 1944 году выросла в 1,5 раза по сравнению с 1943-м, и к концу войны бассейн выдал стране уже около 11,5 миллиона тонн, что вдвое больше, чем в предыдущий год. Рост добычи был достигнут за счет ввода новых шахт и мощностей, увеличения числа работающих. Возросла группа навалоотбойщиков.

Но все же тяжелая обстановка на фронтах вынудила частично снять ограничение от призыва на фронт горняков. Тысячи шахтеров ушли на фронт. Их заменили женщины и подростки. Тогда не считались с возрастом. Лишь бы позволяло здоровье. В 1943

году, когда мне исполнилось чуть больше 12 лет, пошел работать на горные предприятия бассейна. Начинать породоборщиком, потом был линейным монтером связи высоковольтной службы ЛЭП между Карагандой и пос. Самаркандским (с 1945 года — г. Темиртау). Я горжусь тем, что свою трудовую биографию начал в Караганде в годы Великой Отечественной войны. Мой сверстник Николай Кириллов работал на машиностроительном заводе токарем, вытачивал корпус артиллерийских снарядов. Учитывая его маленький рост, для него специально соорудили деревянную подставку под ноги.

В июне 1942 года, выступая на собрании передовиков, бригадир женской бригады навалоотбойщиков Прасковья Попова говорила: «Чтобы помочь родной фронтовой армии быстрее уничтожить фашистских извергов, наши девушки, работавшие ранее в столовой и конторе, взяли кайла и лопаты, отбойные молотки, спустились в забой. На своих плечах перенесли

мужскую тяжесть. Хотя некоторые отнеслись с недоверием, но мы упорно овладевали горняцким делом. Доказали, на что способны женщины...»

Выступление П. Поповой было напечатано в «Казахстанской правде» 12 августа 1942 года.

В годы войны в бассейне были созданы 64 женские молодежные бригады. Проявили себя на нелегкой подземной работе Шагирова, Байжуманова, Пирожкова, Муканова, Кульжанова, Трушниковы и многие другие.

Не будет лишним отметить труд еще одной энергичной женщины - Екатерины Гончаренко, которая являлась заместителем начальника комбината по вопросам социально-бытового устройства горняков бассейна. Она была одета во все мужское: гимнастерка с накладными карманами, подпоясанная широким офицерским ремнем, брюки-галифе, хромовые сапоги. Курила папиросы «Казбек». Если чем-то была недовольна, могла отчитать по-мужски. Поэтому в кулуарах ее называли «баба-мужик» или «папа Катя». Она была очень энергичной, смело решала многие социально-экономические вопросы бассейна. После войны перешла на работу в аппарат Наркома угольной промышленности, где возглавляла управление по социально-экономическим проблемам горняков страны.

Трудно найти семью, которую не коснулась бы война. Из одиннадцати моих близких родственников четверо погибли. Среди них старший брат моей матери Жалмаганбет Искаков, в прошлом бригадир овощеводческого хозяйства колхоза имени Э. Тельмана, ныне с. Доскея. Из Бекишевых Абитай погиб в бою за освобождение Ростова-на-Дону, а его брат Ахтай погиб в борьбе с бандитами-дезертирами, скрывавшимися в лесах Прииртышья. Всего на фронтах погибли около двадцати тысяч карагандинцев. 18 из них были удостоены высокого звания Героя Советского Союза, а трое стали полными кавалерами ордена Славы. Благодаря мужеству советского народа как на фронте, так и в тылу мы победили фашизм!